

DOI: 10.17516/2782-2214-0025

УДК 338.46:005.21

DEVELOPMENT OF THE SUSTAINABILITY OF THE SERVICE SECTOR IN THE ECOSYSTEM OF THE MACRO ENVIRONMENT IN A CRISIS

Svetlana I. Novikova*, Eva V. Shcherbenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The formation and development of the economic system of society on a macro scale is more and more exposed to the technocratic thinking of a person, which contributes to the emergence of periodic cyclical fluctuations of crisis phenomena that require optimization of management in order to ensure the stability and efficiency of the functioning of the entire macrosystem. The crisis phenomena that have developed in the past few years have especially adversely affected the service sector, which is an indicator of the well-being of society, creating products with an increased degree of elasticity (sensitivity) to changes in demand in the service market, the primary purpose of which is to ensure the growth of comfortable and safe human life and society.

The article actualizes the considered problem of ensuring sustainable development at the macro level, the most vulnerable in the crisis in the economic sphere - the service sector. The author conducts a dynamic analysis of the share of value added in the service sector from GDP and its dynamics over several decades, determining volatility by the highest, average and highest values, and also considers the place of Russia in terms of this indicator in the classification of countries of the world community.

The ongoing changes in the economies of world countries and Russia determine new types of transformations based on new knowledge, competencies and technologies at all levels of functioning of the macroenvironment and its elements.

Based on the analysis of the development of the service sector in a crisis, the author proposes a mechanism that increases the sustainability of the service sector in the ecosystem of the global economy.

Keywords: service sector, macro environment, macro indicators, sustainable development mechanism, crisis, economic ecosystem, integration of services.

Citation: Novikova, S. I., Shcherbenko, E. V. (2021). Development of the sustainability of the service sector in the ecosystem of the macro environment in a crisis. Trade, service, food industry. Vol. 1(3). Pp. 283-297.

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОСИСТЕМЕ МАКРОСРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Светлана Ивановна Новикова*, Ева Владиславовна Щербенко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Формирование и развитие экономической системы общества в макромасштабах все больше подвергается воздействию технократического мышления человека, что способствует возникновению периодических циклических колебаний кризисных явлений, требующих оптимизации управления с целью обеспечения устойчивости и эффективности функционирования всей макросистемы. Кризисные

© Siberian Federal University. All rights reserved

*Corresponding author E-mail address: nsikrs@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7788-6757 (Shcherbenko)

явления, развивающиеся в последние несколько лет, особенно неблагоприятно отразились на сфере услуг, служащей индикатором благосостояния общества, поскольку ее продукция имеет высокую степень эластичности (чувствительности) к изменениям спроса в сфере рынка услуг, первостепенное назначение которого заключается в обеспечении роста комфортной и безопасной жизнедеятельности человека и общества.

В статье представлен динамический анализ доли добавленной стоимости сферы услуг от ВВП и ее динамики за несколько десятилетий с определением волатильности по наибольшему, среднему и наименьшему значениям, а также место России по данному показателю среди стран мирового сообщества.

Изменения, происходящие в экономике, определяют типы трансформаций, базирующиеся на новых знаниях, компетенциях и технологиях на всех уровнях функционирования макросреды и ее элементов.

На основании проведенного анализа развития сферы услуг в условиях кризиса автором предложен механизм, повышающий устойчивость сферы услуг в экосистеме глобальной экономики.

Ключевые слова: сфера услуг, макросреда, макропоказатели, механизм устойчивого развития, кризис, экосистема экономики, интеграция услуг.

Введение. Макросреда характеризуется определенной степенью сложности, динамизмом и неопределенностью для хозяйствующих субъектов, особенно в сфере услуг, являющейся наиболее уязвимым сектором экономики в периоды кризисов. Данный факт мотивирует организации изучать и мониторить происходящие в макросреде процессы и своевременно к ним адаптироваться с целью снижения рыночных рисков и продления жизнедеятельности своей организации. Необходимо иметь в виду, что и сами организационные системы частично иницируют изменения во внешней среде путем реализации инноваций: выпуска новых видов товаров и услуг, использование новых видов сырья, материалов, энергии, оборудования, технологий, методов ведения бизнеса и пр.

Актуальность исследования сферы услуг в экосистеме макросреды определена новыми вызовами и угрозами устойчивому развитию экономических систем в условиях кризисов, вызванных такими явлениями в мировом сообществе, как эпидемии, политические конфликты, экономическая нестабильность и растущая инфляция (основной причиной которой служит истощение природных ресурсов), ухудшающаяся экология, здоровье и нравственность общества, рост киберпреступности и ряд других проблем. Возникновение все новых угроз затрудняет развитие экономических систем на микро- и макроуровнях, снижает деловую активность и, в конечном счете, – благосостояние всего общества.

Все сферы экономики рынков B2C и B2B напрямую зависят от реальных доходов потребителей, доля которых направляется на сферу услуг во вторую очередь после приобретения товаров и услуг первой необходимости, например медицинских. Развлечения, спорт, туризм удовлетворяют потребности не первой необходимости, поэтому их приобретение откладывается до лучших времен. Понимание проблем перечисленных видов услуг и сопутствующих им видов деятельности определяет актуальность новых подходов к разработке механизма, повышающего устойчивость развития данной сферы в экосистеме макросреды в условиях неблагоприятных явлений и кризиса.

В силу важности исследований причинно-следственных связей развития макросреды организации этот объект представляет повышенный интерес для

зарубежных и отечественных ученых, таких как К. Л. фон Бергаланфи, К. Вейк, Я. Корнаи, Д. Мур, У. Р. Эшби, И. Р. Пригожин, изучающих теорию систем.

Вопросы динамического развития, анализ кризисов и экономических сдвигов рассматриваются в работах следующих ученых: Э. Деминг, В. А. Мау, Й. Шумпетер, А. Г. Аганбегян, Г. Б. Клейнер, В. И. Кушлин, Р. М. Нуреев, В. М. Полтерович, В. А. Цветков, др.

Данные публикации дополняются не менее актуальными теориями риска и неопределенности Ф. Х. Найта, К. Д. Эрроу, К. Х. Борча, Н. Д. Ильенковой и др.

Современными отечественными исследователями макроэкономики и макросреды являются: А. Лаффер, Р. Лукас, Р. Манделл, Д. Манн, Р. Никсон, У. Нордхаус, Э. Прескотт, Д. Ромер, М. Л. Альпидовская, Г. П. Журавлева, И. В. Липсиц, Д. Ю. Миропольский, Е. М. Найденова, Р. М. Нуреев, Н. М. Розанова и др.

Опираясь на подходы, методы и способы решения проблем развития макросреды и экономических субъектов в ней, предложенные названными авторами, а также на приведенный далее анализ динамики развития сферы услуг в мировом пространстве и России (по показателю доли добавленной стоимости от услуг по ВВП (%)), целью данной статьи мы выбрали определение механизма развития устойчивости сферы услуг в макросреде.

Предложенный механизм включает подходы, методы, процессы, инструменты и ресурсы, а также определение современных причин возникновения кризисных явлений, способов их решения через интеграцию сферы услуг в экосистему макросреды с последующим определением результатов данного процесса по факторам: политика, экономика, международные отношения, научно-технический прогресс, социальная культура, демография и (наиболее уязвимый в условиях роста технократической промышленной системы) природно-экологический фактор.

Интеграция сферы услуг в экосистему макросреды позволяет учитывать специфические особенности организаций и определять способы эффективного и безопасного достижения отраслевых целей, выраженных в обеспечении благоприятных условий роста товарооборота на основе безотходного производства и потребления, создания более качественных технологий, ресурсов и продуктов, а также макроэкономических целей, предусматривающих повышение общественных ценностей и благосостояния общества.

Материалы и методы. Общество и его производные в форме политических, экономических, социально-культурных технологических процессов не стоят на месте и развиваются все более ускоренными темпами, подтверждая теорию ускоренного развития Фибоначчи, которая набирает популярность в последнее время в различных когнитивных исследованиях. Появляются новые направления для анализа всех элементов экосистемы, основанных на усилении взаимосвязей. Экономические и прочие процессы уже не рассматриваются как автономно существующие, общество все больше осознает важность взаимосвязи материального и нематериального мира, на основании которого развиваются новые ценности (а с ними потребности, процессы, технологии, товары и услуги), внося кардинальные изменения в среду обитания. Так, совсем недавно уверенно стали развиваться новые тренды взаимодействий экономических субъектов на основе кооперации, сетевизации и партнерства. Экономические системы встраиваются в общую экосистему, создавая новые знания и ценности, направленные на рост уровня жизни и безопасности. Цифровые технологии выдвинули на первый план новый ресурс – информационный, определяющий новые возможности бизнес-систем. Цифровые платформы стали основным инструментом взаимодействий экономических агентов. Бизнес-экосистемы определяют новые форматы конкурентоспособности, уходя от традиционного соперничества к

эффективным коллаборациям. Появляется экономика совместного пользования на основе открытых инноваций и прозрачности бизнеса. Все эти нововведения требуют координационных механизмов для устойчивого развития экономических субъектов и среды их функционирования [1,4,10].

Рассматривая подходы к анализу макросреды, необходимо учитывать особенности и этапы совместного развития (коэволюции) бизнес-экосистем, предложенные Джеймсом Ф. Муром, такие как созидание, расширение, лидерство (инновации, интеграции, коллаборации), самообновление (рис. 1) [12].

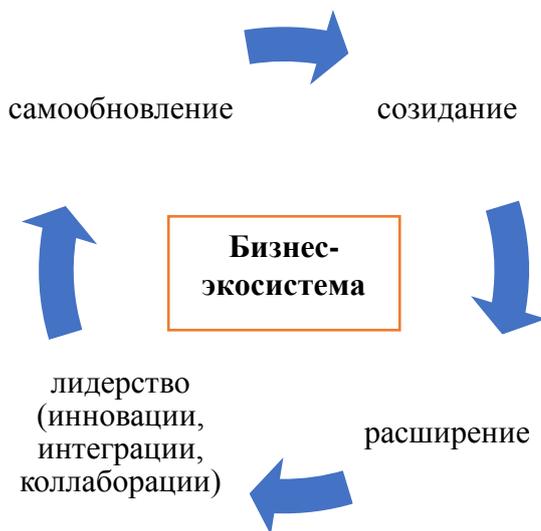

Рисунок 1. Этапы коэволюции бизнес-экосистем
Figure 1. Stages of co-evolution of business ecosystems

Д. Мур определяет, что бизнес-системы развиваются по тем же законам, что и экосистемы, им присущи симбиоз, борьба за ресурсы, создание сообществ (сетей), адаптация, коэволюция, инновации развития, синергия и пр. Организмы объединяются в системы с целью повысить свою жизнеспособность посредством более эффективной энтропии и использования энергии как основного ресурса. Выживание элемента в системе – это эволюционный процесс его совершенствования. Один тип системы сливается с другим, образуя новый тип, более совершенный и жизнеспособный. Так симбиоз человеческого ресурса с техническим образует искусственный интеллект, повышающий потенциал человека в окружающей его среде. Д. Мур также отмечает преимущество коллаборационного подхода к решению системно-сетевых проблем в среде организаций в противовес индивидуально-конкурентным [2,3,12].

Анализ макросреды необходимо рассматривать в рамках ее структуры, представленной пятью сферами (рис. 2).

Макроокружение создает общие условия среды нахождения организации и в большинстве случаев не носит специфического характера по отношению к отдельно взятому субъекту. Однако степень влияния состояния макроокружения на сферы экономики и организации различна. Это связано как со спецификой деятельности организаций, так и с их внутренним потенциалом. В число компонент макроокружения входят следующие: экономические, политические, международные, социально-культурные, демографические, научно-технологические, природно-экологические [5,8].

Рисунок 2. Структура макросреды по составляющим сферам
Figure 2. Structure of the macroenvironment by constituent spheres

Изучение экономической компоненты, наиболее влияющей на результаты хозяйственной деятельности микросреды организации, позволяет определить вектор ее экономического развития через оценку динамики таких факторов, как валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция, уровень безработицы, процентная ставка, производительность труда, нормы налогообложения, платежный баланс, норма накопления, добываемые природные ресурсы, их цены, курсы валют, уровень конкуренции, структура населения, уровень квалификации рабочей силы, величина заработной платы, реальные доходы населения и прожиточный минимум, величина инвестиций (в том числе в новые технологии и инновации), совокупная прибыль экономических субъектов [3, 11].

При этом важно определить, с какими угрозами (рисками) могут столкнуться организации и какие возможности открываются перед ними в перспективе. Общий инструментарий по исследованию макросреды определяют уполномоченные государственные структуры, такие как Министерство экономического развития.

В 1920 г. в США У. Митчелл основал Национальное бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research (NBER)). В 1931 г. по его приглашению в этом бюро начал работать В. Леонтьев. В России в 1920 г. при Народном комиссариате финансов был создан Институт по изучению народнохозяйственных конъюнктур, в котором были собраны известные экономисты и статистики (Н.Д. Кондратьев, М.В. Игнатьев, Е.Е. Слуцкий). После Второй мировой войны к разработке системы макроэкономических показателей подключились международные экономические организации, и в 1953 г. в ООН был опубликован документ под названием «Система национальных счетов и вспомогательных таблиц», который можно рассматривать как первый признанный всеми вариант системы макроэкономических показателей. Эта система пересматривалась в 1993 г., ныне действует вариант 2003 г. [3].

Министерство экономического развития Российской Федерации и регионов, в том числе Красноярского края, ежегодно составляют «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации и регионов на ближайшие 15 лет».

Перспективные тенденции сферы услуг определяют потребность функционирующих в ней сообществ изучать и совершенствовать один из базовых элементов любой экосистемы – механизм формирования и развития самой среды, в частности экономических субъектов сферы услуг. При этом необходимо учитывать, что одной из современных тенденций развития общей системы экономики является вектор сетевых партнерских взаимодействий в условиях активного роста инноваций и информационно-цифровых технологий.

Актуальность исследований в сфере услуг обусловлена их перспективностью и становится все более очевидной, что подтверждают и доля добавленной стоимости сферы услуг от ВВП (%), и ее динамика за шесть десятилетий, представленные на рис. 4 [7,15].

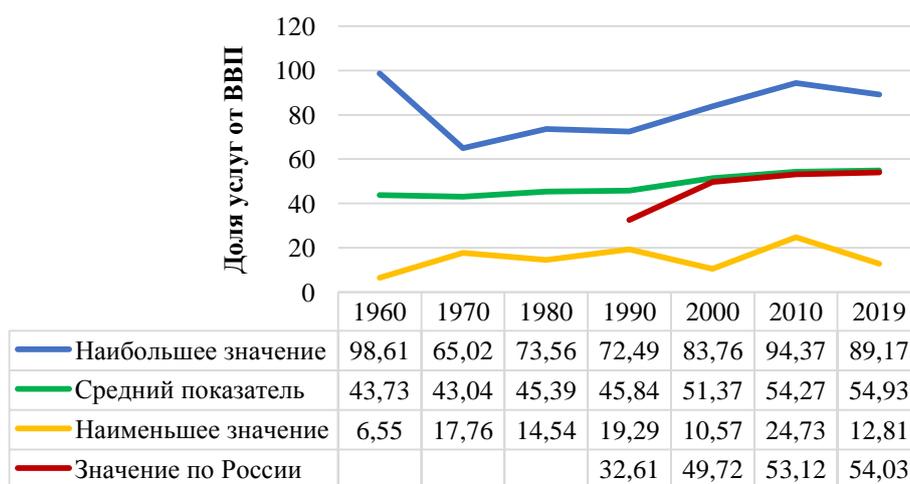

Рисунок 4. Динамика доли добавленной стоимости сферы услуг от ВВП, %
Figure 4. Dynamics of the share of value added in the service sector from GDP, %

Очевидно, что динамика среднего показателя доли от ВВП в различных странах мира по годам колеблется от минимального значения 43,04% (1970 г.) до максимального значения 54,93% (2019 г.) с волатильностью по генеральной совокупности 12,3% (расчет автора).

Динамика наибольшего показателя колеблется от минимального значения 65,02% (1970 г.) до максимального значения 98,61% (1960 г.), соответствующий мировой уровень сферы услуг был приблизительно достигнут к 2010 г. и составил 94,37%, но в период следующего десятилетия его динамика снизилась до уровня 89,17% при росте динамики среднего показателя с 54,27% до 54,93%, волатильность динамики наибольшего значения доли сферы услуг от ВВП(%) по генеральной совокупности составила 30,53% (расчет автора), что превышает средний показатель на 18,2%.

Динамика наименьшего показателя колеблется от минимального значения 6,55% (1960 г.) до максимального значения 24,73% (2010 г.), к 2019 г. значение анализируемого показателя снизилось и составило 12,81%, превысив уровень только 1960 г. и 2000 г., волатильность динамики наименьшего значения доли сферы услуг от ВВП (%) по генеральной совокупности составила 14,71% (расчет автора), что превышает средний показатель на 2,38%, но при этом ниже наибольшего значения на 15,82%.

Динамика показателя доли сферы услуг от ВВП (%) по России колеблется от минимального значения 32,61 % (1990 г.) до максимального значения 54,03% (2019 г.),

показывая устойчивый прирост значения сферы услуг в экономике страны, волатильность динамики показателя по России по генеральной совокупности составила 17,34% (расчет автора), что превышает средний показатель на 5,01% и наименьший – на 2,63%, но при этом ниже наибольшего значения на 13,19%.

Значения волатильности по показателям рассчитаны автором по следующей формуле:

$$V = \frac{\sigma}{\sqrt{P}}, \quad (1)$$

где σ – стандартное отклонение; P – расчетный период, выраженный в годах.

Данный анализ динамики значения показателей доли сферы услуг от ВВП (%) по странам мира показал высокую волатильность наибольшего значения (30,53%) и незначительную у наименьшего (14,71%) при небольшой волатильности (12,3%) и устойчивой динамике роста среднего значения. Необходимо отметить небольшую волатильность (17,34%) по России, устойчивую динамику роста и приближенное значение доли сферы услуг от ВВП (%) к среднемировому значению (54%), что является хорошим показателем для экономики России, имеющей доминирующую промышленно-сырьевую направленность.

Представляет интерес динамика показателя места России в классации стран по доли созданной добавленной стоимости в сфере услуг в процентах от ВВП. Так, за 2019 г. аналитический рейтинг включил 161 страну, в котором средний показатель составил 54,93 %, наибольшее значение составило 89,17% (Бермуды) и наименьшее - 12,81% (Судан). Россия в этом списке заняла 93-е место с показателем доли услуг от ВВП 54,03%. Проведенный анализ графически представлен далее на рис. 5 [7,15].

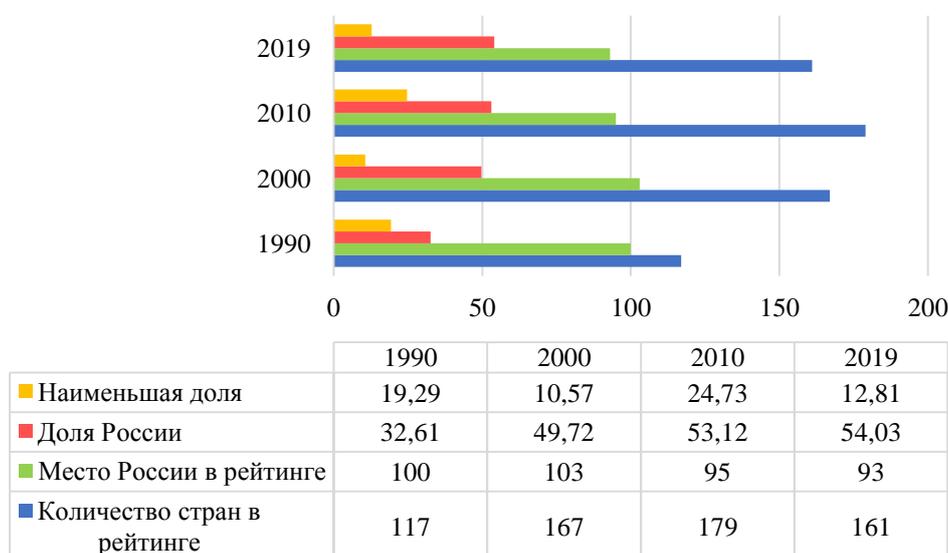

Рисунок 5. Сравнение динамики показателей по России (доля сферы услуг от ВВП (%) и место в рейтинге стран)

Figure 5. Comparison of the dynamics of indicators in Russia (share of the service sector in GDP (%) and place in the ranking of countries)

Анализ динамики показателя созданной добавленной стоимости в сфере услуг в процентах от ВВП отобразил общемировое снижение за последнее десятилетие как наибольшего, так и наименьшего показателей, что связано с кризисными явлениями этого периода в глобальной экономике (пандемия коронавируса COVID-19 и др.).

Кризис в той или иной мере затронул все регионы мира, нанеся наибольший ущерб сфере услуг (гостинично-туристический, ресторанный, индустрия массовых развлечений и шопинга, в разы сократились авиаперевозки и т.п.), т.к. наибольшую ценность приобретали товары промышленного и сельскохозяйственного производства первой необходимости. Однако экономика, как любая экосистема, постепенно приходит к восстановлению и дальнейшему перспективному развитию.

Анализируя развитие сферы услуг в экономике России за два прошедших календарных года по данным Госкомстата, можно наблюдать следующие основные макропоказатели: объем ВВП России за 2020 г. в текущих ценах составил около 106 607 млрд руб., индекс физического объема ВВП по отношению к 2019 г. - 96,9%, индекс-дефлятор ВВП за 2020 г. по отношению к ценам 2019 г. - 100,7%. Далее в табл. 1 рассматривается изменение объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики сферы услуг в постоянных ценах в % к предыдущему году [14,15].

Таблица 1. Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики (сфера услуг) в постоянных ценах, % к предыдущему году

Table 1. Index of the physical volume of GDP and gross value added by sectors of the economy (service sector) in constant prices, in% to the previous year

Показатель	2020 г.	Справочно 2019 г.	Прирост к 2019 г.
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	96,9	102	-3,1
в том числе:			
транспортировка и хранение	89,7	101,3	-10,3
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	75,9	102,6	-24,1
деятельность в области информации и связи	100,2	106,3	0,2
деятельность финансовая и страховая	107,9	112	7,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	99,9	102,6	-0,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	98,3	104,4	-1,7
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	92,9	98,6	-7,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	102,5	100,5	2,5
образование	98,5	98,9	-1,5
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100,3	101,7	0,3
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	88,6	102,6	-11,4
предоставление прочих видов услуг	93,2	104,7	-6,8

По приведенным данным видно, что практически все сферы услуг за предшествующий год претерпели спад в связи с кризисом, в том числе вызванным пандемией, при этом наиболее пострадали такие, как логистические услуги (транспортировка и хранение) (-10,3%), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (-24,1%), области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (-11,4%), прочие виды услуг (-6,8%). При общем спаде имел место рост в сферах информации и связи (0,2%), финансовой и страховой деятельности (7,9%), в государственном секторе (2,5%), в здравоохранении и социальных услугах (0,3%).

Таким образом, определение механизма и инструментов, способствующих изменению сложившейся в сфере услуг ситуации к лучшему, призвано обеспечить стратегическую устойчивость системы микросреды организаций и их кооперационно-сетевых взаимодействий, повысить безопасность и синергию развития.

Обсуждение. Новые парадигмы развития экономики и ее макросреды приводят к многочисленным дискуссиям по определению перспективности тех или иных экономических сфер и в том числе роли сферы услуг. С учетом возрастающей актуальности цели общеэкономического развития, заключающейся в благосостоянии общества и безопасности окружающей среды, сфера услуг становится доминирующей не только для стран с низким сырьевым потенциалом, но и для таких, как Россия, где доля создаваемой добавленной стоимости в сфере услуг от ВВП превысила его половину, что подтверждает приведенное исследование.

При этом незначительный спад в сфере услуг, даже не относящихся к услугам первой необходимости, в условиях пандемии и сопутствующих им кризисных явлений обусловлен растущим уровнем социально-культурного развития российского общества.

Известный консультант мирового уровня XX в. Эдвардс Деминг, один из авторов «японского экономического чуда», предлагает революционную теорию управления и развития, основанную на философии, методах и технологиях управления, необходимых для построения устойчивого эффективного бизнеса, обеспечивающего баланс интересов всех заинтересованных сторон (стейкхолдеры, ISO 9000:2015): потребителей, поставщиков, бизнес-партнеров, сотрудников, собственников, инвесторов, кредиторов и общества в целом, в том числе для сферы услуг [5,6,9].

Отмеченный стейкхолдеровский подход аргументирует актуальность развития сферы услуг, выступающей звеном между производителем и потребителем материальных благ, создавая комфортные условия для потребления и жизнедеятельности всех субъектов цепочки создания ценностей, преумножая их в значительной степени.

Новые подходы к формированию, развитию и оценке среды организаций сферы услуг подкрепляются требованиями международной и российской системы стандартизации (ГОСТ «Системы менеджмента качества Р / ISO 9001:2015 / Раздел 4») определяющей формирование перспектив устойчивости сферы услуг в кризисных ситуациях [5,9].

Сфера услуг должна учитывать специфику и взаимосвязь всех факторов макросреды (политического, экономического, социального, технологического, культурного, экологического), происходящие в них процессы и изменения с целью определения причинно-следственных связей и вектора собственного развития.

При определении тренда развития необходимо опираться на такие постулаты: понимание и соблюдение общекультурных правил и норм; соблюдение законодательства, правил и норм государственного контроля и администрирования; развитие и контроль качества продукции, а также активное вовлечение потребителя в процесс создания новых ценностей, повышение производительности, ассортимента, комплексности и доступности услуг; интеграция частного бизнеса в систему социальной и государственной сферы услуг. Данные подходы обеспечат устойчивость и уверенный рост, а также определят перспективность для малого и среднего бизнеса в сфере услуг [10,17,18,19].

Модель. В целях обеспечения стратегической устойчивости организаций сферы услуг в современных экономических условиях требуется формирование механизма ее интеграции в экосистему макросреды, рассмотренного далее). Представленный авторами вариант основан на мониторинге определения причинно-следственных связей возникновения в макросреде кризисных явлений, представляющих угрозы для развития

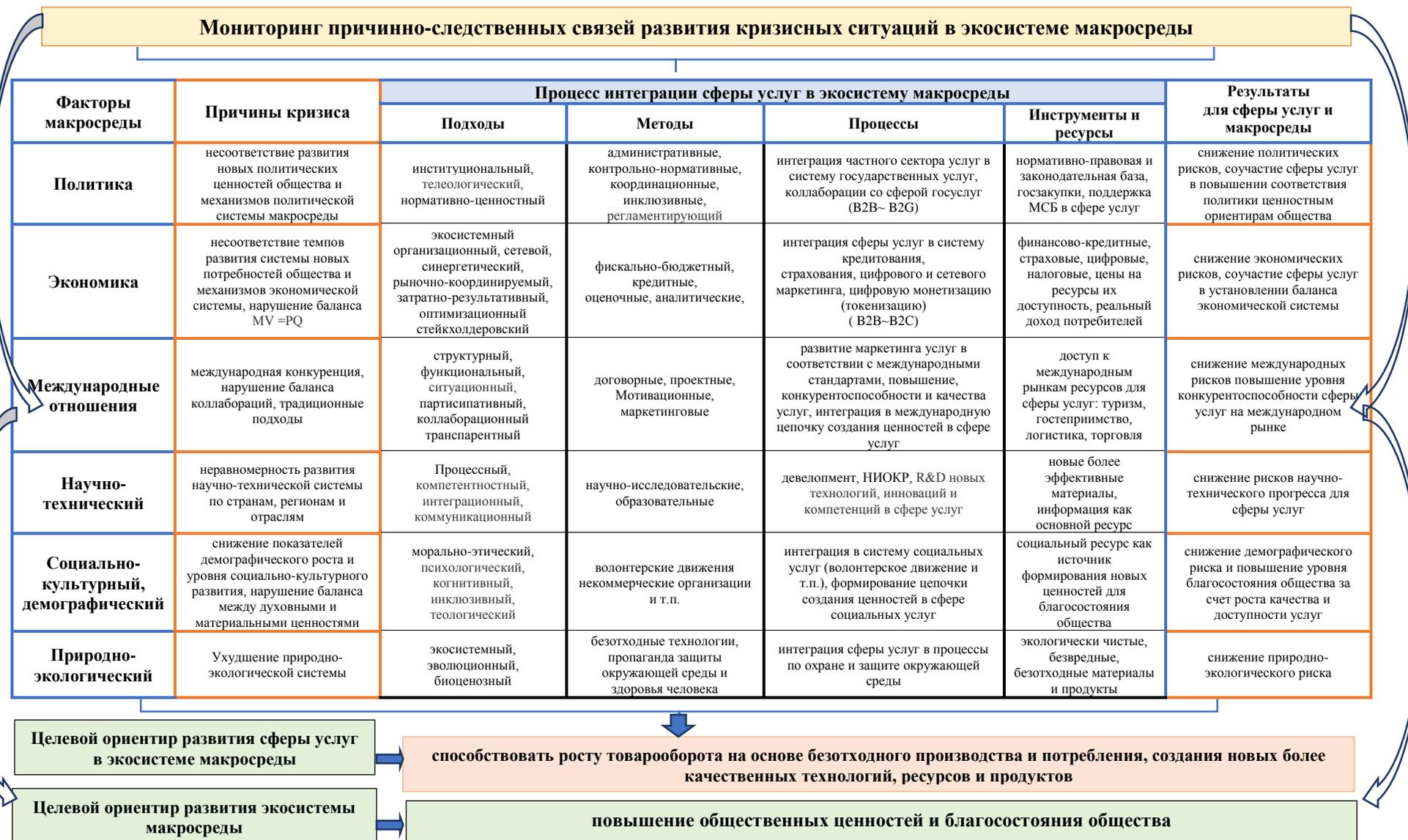

Рисунок 6. Механизм развития устойчивости сферы услуг в экосистеме макроэкономики в условиях кризиса
 Figure 6. Mechanism for the development of the sustainability of the service sector in the macroeconomic ecosystem during the crisis

сферы услуг, и определяет механизм их сглаживания, включающий такие элементы, как подходы, методы, процессы, инструменты и ресурсы и результаты интеграции и для сферы услуг, и для ее среды. Все представленные элементы устойчивости сферы услуг рассмотрены в соответствии с факторами макросреды.

Кроме того, механизм отражает целевую направленность сферы услуг, выраженную в создании условий роста товарооборота на основе современных технологий безотходного производства и потребления, создания новых более качественных ресурсов и продуктов, что в конечном счете призвано повысить общее благосостояние всей экосистемы, в том числе основного ее субъекта человека – и окружающей его природы, повысить социально-культурный и когнитивный уровень, укрепить приоритет знаний, науки и образования, качество жизни.

На рис. 6 отражена модель механизма развития устойчивости сферы услуг в экосистеме макроэкономики в условиях кризиса [8-11,13,16-20].

Полученные результаты. Проведенный анализ развития сферы услуг в условиях кризисных явлений позволил понять их значение для экономического роста и повышения результативности макросреды в целом, определить концептуальные решения развития сферы услуг в пространстве макросреды на основе сформированной модели механизма ее развития, обеспечивающего безопасность, устойчивость в сочетании с адаптивной гибкостью к новым вызовам макросреды.

Выводы и дискуссионные вопросы. Интеграция сферы услуг в экосистему макросреды позволит определить инструменты, методы и подходы, обеспечивающие целесообразность, устойчивость и эффективность ее развития в долгосрочной перспективе независимо от кризисных явлений.

На основании анализа динамики доли добавленной стоимости сферы услуг от ВВП (%) были получены результаты, отражающие высокий уровень волатильности наибольшего показателя. Небольшую волатильность проявил средний уровень значений. Анализ динамики места, занимаемого Россией по рассматриваемому показателю среди стран мира отразил достаточно высокий уровень развития сферы услуг страны с ресурсно-промышленной направленностью, что подтверждает высокий социально-культурный уровень развития российского общества, причем независимо от кризисных явлений, а также высокий уровень государственных и социальных услуг, коллаборации с которыми обеспечат устойчивость предприятий частного сектора, особенно действующих в форме малого и среднего бизнеса.

Сформированы рекомендации по обеспечению спектра направлений развития устойчивости сферы услуг. На основании проведенного анализа волатильности доли услуг от ВВП можно сделать вывод о целесообразности применения предложенных рекомендаций в перспективе развития макросреды.

Библиографический список

1. Алексеев, С. Б. Формирование и выбор стратегических целей торгового предприятия на основе его внешнего стратегического потенциала [Текст] / С. Б. Алексеев // Торгово-экономический журнал. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 285-302.
2. Арчакова, С. Ю. Управление инновационной средой в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. экон. наук по ВАК РФ 08.00.05 [Текст] / С. Ю. Арчакова. – Воронеж, 2019. – 185 с.
3. Вякина, И. В. Концепция формирования безопасной деловой среды и механизмы ее реализации: дис. ... д-ра экон. наук по ВАК РФ 08.00.05 [Текст] / И. В. Вякина. – Москва, 2021. – 495 с.

4. Герасимова, Е. А. Стратегическая устойчивость предпринимательских структур на основе сетевого взаимодействия [Текст] / Е. А. Герасимова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2 (58). – С. 114-117.

5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. М.: Стандартиформ, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_P4_guidance.htm. – (дата обращения: 25.09.2021).

6. Деминг, Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами: пер. с англ. – 5-е изд. [Текст] / Э. Деминг. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с.

7. Доля сферы услуг - Классация стран [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/. – (дата обращения: 25.09.2021).

8. Дудин, М. Н. Обеспечение стратегической устойчивости предпринимательских структур в условиях экономического кризиса [Текст] / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Путеводитель предпринимателя: науч.-практ. изд. Вып. IV-V. – М., 2009. – С. 82-83.

9. Крымов, С. М. Особенности современных подходов к организации системы стратегического развития торговых предприятий [Текст] / С. М. Крамов, М. В. Кольган // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №3 (21). – С. 43-47.

10. Куимов, В. В. Кооперационно-сетевые взаимодействия как ресурс самоорганизации и достижения качественных результатов: моногр. [Текст]/ В. В. Куимов, Ю. Ю. Суслова, Е. В. Щербенко; под ред. Куимова В. В. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 224 с.

11. Мирза, Д. Д. Особенности адаптации деятельности сетевых организаций торговой сферы к изменяющимся условиям внешней среды [Текст] / Д. Д. Мирза, З. М. Мирза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2016. – № 3 (185). – С. 149-155.

12. Мур, Д. А. Внутри торнадо. Стратегии развития, успеха и выживания на гиперрастущих рынках [Текст] / Д. А. Мур. – М.: Стокгольмская школа экономики, 2018. – 619 с.

13. Новикова, С. И. Применение системного подхода к исследованию кооперационно-сетевых взаимодействий организаций, и оценка их качества [Текст] / С.И. Новикова – М.: Российское предпринимательство – Т. 19. – № 10. – 2018. – С. 3103-3118.

14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Федеральная служба Государственной статистики. Красноярский край. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/18.htm. – (дата обращения: 25.09.2021).

15. Уилер, Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта [Текст] / Д. Уилер, Д. Чамберс // М.: Альпина Паблишер. – 2016. – 410 с.

16. Чаплина, А. Н. Методика анализа и оценки уровня стратегической устойчивости сетевых торговых организаций [Текст] / А. Н. Чаплина, Е. А. Герасимова // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 2(22).

17. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf. - (дата обращения: 25.09.2021).

18. Bertalanffy, L. von. General System Theory – A Critical Review / L. von Bertalanffy // General Systems. – 1962. – Vol. – VII. – P.1-20.

19. Ashby, W. R. Principles of the Self-Organizing Dynamic System / W.R. Ashby // Journal of General Psychology. – 1947. – Vol. 37. – P. 125-128.

20. Chaplina, A. N. & Gerasimova, E. A. (2021). Tools for ensuring the strategic sustainability of network trade organizations. Trade, service, food industry. Vol. 1(2). Pp. 201-216.

References

1. Alekseev, S. B. (2015). Formation and choice of strategic goals of a trading enterprise based on its external strategic potential. Trade and Economic Journal. 2(4). 285-302.

2. Archakova, S. Yu. (2019). Management of the innovation environment in the digital economy. Dissertation on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 08.00.05, Candidate of Economic Sciences. Voronezh. 185 p.

3. Vyatkina, I. V. (2021). The concept of forming a safe business environment and the mechanisms of its implementation. Dissertation on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 08.00.05, Doctor of Economics. Moscow. 495 p.

4. Gerasimova, E. A. (2016). Strategic stability of entrepreneurial structures based on network interaction. Problems of modern economics. 2(58). 114-117.

5. GOST R ISO 9001-2015. Quality management Systems. Moscow. Standartinform, 2020 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_P4_guidance.htm (accessed: 25.09.2021).

6. Deming, E. (2012). Getting out of the crisis: A new paradigm of managing people, systems and processes. Moscow: Alpina Publisher. 419.

7. The share of the service sector – The classification of countries [Electronic resource]. Access mode: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/ (accessed: 25.09.2021).

8. Dudin, M. N. & Lyasnikov, N. V. (2009). Ensuring strategic sustainability of entrepreneurial structures in the conditions of economic crisis. Entrepreneur's Guide. IV-V. Moscow. 82-83.

9. Krymov, S. M. & Kolgan, M. V. (2017). Features of modern approaches to the organization of the system of strategic development of trade enterprises. Innovative economy: prospects for development and improvement. 3(21). 43-47.

10. Kuimov, V. V., Suslova, Yu. Yu. & Shcherbenko, E. V. (2019). Cooperative-network interactions as a resource of self-organization and achievement of qualitative results. Moscow: INFRA-M. 224.

11. Mirza, D. D. & Mirza, Z. M. (2016). Features of adaptation of the activities of network organizations of the trade sphere to changing environmental conditions. Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 3(185). 149-155.

12. Moore, D. A. (2018). Inside the tornado. Strategies of development, success and survival in hyper-growing markets. Moscow: Stockholm School of Economics. 619.

13. Novikova, S. I. (2018). Application of a systematic approach to the study of cooperative-network interactions of organizations, and assessment of their quality. Russian entrepreneurship. 19(10). 3103-3118.

14. Federal State Statistics Service [Electronic resource]: Federal State Statistics Service. Krasnoyarsk Territory. Access mode: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/18.htm. (accessed: 25.09.2021).

15. Wheeler, D. & Chambers, D. (2016). Statistical process management. Optimization of business using Shuhart control cards. Moscow: Alpina Publisher. 410.
16. Chaplina, A. N. & Gerasimova, E. A. (2021). Methodology of analysis and assessment of the level of strategic stability of network trade organizations. Problems of modern economics. 2(22).
17. Ecosystems: approaches to regulation. A report for public consultation. The Central Bank of the Russian Federation. Moscow, 2021[Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (accessed: 25.09.2021).
18. Bertalanffy, L. von. (1962). General System Theory – A Critical Review. General Systems. VII. 1-20.
19. Ashby, W. R. (1947). Principles of the Self-Organizing Dynamic System. Journal of General Psychology. 37. 125-128.
20. Chaplina, A. N. & Gerasimova, E. A. (2021). Tools for ensuring the strategic sustainability of network trade organizations. Trade, service, food industry. 1(2). 201-216.